

Чэн Цзя сделал то, что сказал, и на следующий день подошел к Хань Сяню и побродил вокруг места, которое должно было быть вынесено. Он не только предложил поправки, но и нарисовал рисунок пером. После скитаний с Хань Сянем, бегали в Шуйси Цэнцинь Цэнсян Цэнча, брали Цэнсум, чтобы делать все более и более вкусные закуски.

Спустя несколько дней Алан озадаченно спросил Линь Цинъюя. Разве вы не говорили, что господин Чжу сказал, что вы хотите, чтобы вы победили этого талантливого Чэн Цзячэна? Почему ты высмеиваешь его каждый день, когда он выполняет поручения? Разве вы не должны уговаривать его, льстить ему и обращаться с ним ласково? Ласковое отношение может быть неправильным, но, по крайней мере, тебе стоит поучиться у меня. Даже если вы не понимаете, что он играет, вы должны немедленно аплодировать, чтобы выразить восхищение?

Линь Цинъюй долго думал, прежде чем Фан ответил, что это действительно привычка.

Пробежав несколько дней в Дингуо Гунфу, Чэн Цзя, как только вернулся домой, был вызван отцом в кабинет.

О чем говорили в кабинете отец и сын? Я не знаю, как там обстоят дела с книгами. Знаю только, что в нем много разбитых вещей. Когда мой сын вышел, на его лице было два отпечатка ладоней, на одежде - несколько следов, даже уголки рта свисали. Кровавые следы, а потом я услышал, как хозяин прорычал: "Если ты больше не понимаешь, убирайся отсюда!".

Мужество на стороне книги все еще дрожало, сын собственной семьи сначала вернулся в свой дом и переоделся, а затем ушел, не оглядываясь. Даже слуги не взяли ничего из них, и он ушел.

"Чэн Цзя!" Линь Цинъюй обняла человека, который упал в обморок, как только они встретились, и воскликнула.

Видя, что позади него никого нет, а тело, которое он держал в руках, пышет жаром, Линь Цинъюй любезно не стал его выгонять, и лишь помог ему лечь на мягкую кушетку, а затем безучастно посмотрел на него. Алан сказал: "Что ты делаешь в оцепенении?"

Подойди и посмотри, если ты умрешь здесь, ты не сможешь сказать".

"О!" Алан не успел очнуться от слов, как вошла Чэн Цзя, на которой было две пощечины, увидела Линь Цинъюя с ангельской улыбкой и сказала, что меня выгнал отец и мне негде жить. Ошеломленно покачав головой, Фанг взял руку для измерения пульса.

Взяв следующий пульс, Алан нахмурился и развязал воротник. Линь Цинъюй поспешно преградил ей путь и сказал: "Алан, мы не можем использовать других в своих интересах. Если ты хочешь понять, ты можешь пойти туда, где ночью никого нет".

Алан посмотрел на нее и сказал: "Я должен осмотреть его рану". Отдернув руку Линь Цинъюй и расстегнув тонкую летнюю рубашку, она увидела, что верхняя часть тела была белой, как хороший бараний жир и белый нефрит. И без того фиолетово-черный след.

"Это действительно жестоко, этот парень пнул ее". Алан покачал головой, первым надел свою одежду и сказал: "У него должна была быть серьезная болезнь, когда он был ребенком, и он потерял свое тело, а потом не восстановился. Я слишком много двигался и повредил свою энергию. Я и так был в плохой форме, но меня слишком сильно пинали, и я должен был какое-то время жить хорошо."

"Он только что сказал, что его изгнал отец?" спросил Линь Цинъюй, глядя на Алана.

"Ну, он сказал, что ему некуда идти, и он хочет, чтобы ты его приютил. Может ли быть так, что отец выгнал его? Какой жестокий отец? Такой хороший сын готов пнуть его?" воскликнул Алан.

"Его отец - Чэн Сян..."

"Когда я не говорил!" Алан опустил руку Чэн Цзя и сказал: "Что скажешь? Оставить его или нет? Если я останусь, то получу лекарство".

"Если я скажу не оставаться?" нерешительно сказал Линь Цинъюй. Увидев Алана, в его глазах было написано, что ты должен попытаться заманить его, чтобы обманом заставить работать на тебя. Почему ты отказался от такой хорошей возможности? Ты что, свинья?

"Ну, как бы то ни было, двор с тарелками был убран.

"Увидев, что Алан улыбнулся так, что его брови изогнулись, Линь Цинъюй сказала: "Ты обязан позаботиться об этом!"

Между местом, отведенным Цзяцзяюань, и главным двором здесь была построена стена, и открыты два отдельных входа и выхода, точно так же, как они были отделены от резиденции Динго. После того, как Хань Янь вернулся в тот день, услышав новости, он вздохнул и поселился во дворе Цзяцзяцзя. Таким образом, Чэн Цзя просто ушел жить к другу и не имел ничего общего с госпожой Дингуо.

Чэн Сян, получивший новости вечером, долго сидел один в кабинете и, наконец, отправил чемодан с книгами к Цзяньцзяюань вместе с багажом и официальной формой Чэн Цзя.

"Что *** ты хочешь сделать?" Хань Янь посмотрел на Чэн Цзя, который прислонился к кровати, его лицо было все еще бледным, и сказал с глубоким выражением.

"Разве ты также не хочешь позаимствовать мою силу?" Чэн Цзя слабо улыбнулся: "Хань Мянью, я хочу спросить, что ты хочешь сделать? То, что сейчас распространяет Бяньцзин, происходило и раньше, но почему они сосредоточены на этом периоде времени? Раньше ты избегала Бяньцзин, Ян Чжао умер несправедливо, и она возненавидела его слишком поздно. Почему ты поехала в Бяньцзин, чтобы развиваться и открывать все новые и новые магазины в доме Бяньцзин Линг? Янь, который раньше неотступно следовал за ней Что они делают в Семи Тенях? Раньше она больше всего смотрела на этих учёных свысока, но теперь она хочет войти в круг учёных, Хань Мянью, скажи мне, что она хочет сделать?"

"Ты ссоришься со своим отцом из-за таких вещей?" спросил Хань Мянью, нахмурившись.

Чэн Цзя слегка покачал головой и сказал: "Я сказал своему отцу, что в этой жизни хочу жениться только на одной женщине, и это выжившая Ян Чжао".

Хань Янь ошарашено смотрела на него некоторое время и сказала: "Ты с ума сошел?" Неудивительно, что твой отец побил тебя! Я тоже буду бить тебя!

"Я не сумасшедший, Хань Сянью, я тоже думал о том, чтобы жениться на подходящей женщине, такой же, как друзья поколения моего отца, которые представляют дело с почтением и уважением, и живут как гости", - Чэн Цзя слегка улыбнулся и сказал: "Но я не могу этого сделать. После того, как отец говорил мне, кто мне нравится, я непременно хотел посмотреть,

какая эта женщина, но на кого бы я ни смотрел, мне не хотелось. Каждый раз я невольно сравнивал. Одного и того же человека. Кашель-кашель-кашель!"

Увидев, что его лицо покраснело от кашля, Хань Янь неслышно вздохнул и взял пиалу с чаем. После того как он выпил слюну, он еще долго кашлял, прежде чем остановиться, и на его лице появился болезненный румянец. Сказал: "Но ты также знаешь, что единственными, кто любит этот дом, всегда были те двое".

"Но ведь они все мертвы, верно? Мертвые больше не могут сопровождать ее или любить ее, и мертвые больше не могут помочь ей". Чэн Цзя вытерла платком пятна воды с уголков рта и посмотрела в глаза Хань Мянью. Там горело ослепительное пламя.

Если ты знаешь, что она хочет сделать, попробуй сказать это! Хань Янь в сердцах выругался, но замолчал, сказав: "Как друг, я советую тебе сдаться".

"Сдаться? Я подавлял свое сердце в течение двух лет", - Чэн Цзя сдержанно рассмеялся и сказал: "Я не могу его подавить, Хань Мянью, я больше не могу его подавлять...". Месть в Бяньцзине, это не имеет значения, я помогу тебе! Как только подавленная искра разожгла пожар в прерии, его все равно нельзя было уничтожить, даже если в конце концов он сгорит в пепел, не будет возможности оглянуться назад.

Чэн Цзя сделал то, что сказал, и на следующий день подошел к Хань Сяню и стал бродить вокруг места, которое должно было быть убрано. Он не только предложил поправки, но и нарисовал рисунок пером. После скитаний с Хань Сянем, бегали в Шуйси Цэнцинью Цэнсян Цэнча, брали Цэнсум, чтобы делать все более и более вкусные закуски.

Спустя несколько дней Алан озадаченно спросил Линь Цинъюя.

Разве вы не говорили, что господин Чжу сказал, что вы хотите, чтобы вы победили этого талантливого Чэн Цзячэна? Почему вы высмеиваете его каждый день, когда он выполняет поручения? Разве вы не должны уговаривать его, льстить ему и относиться к нему ласково? Ласковое отношение может быть неправильным, но, по крайней мере, тебе стоит поучиться у меня. Даже если вы не понимаете, что он играет, вы должны немедленно аплодировать, чтобы выразить восхищение?

Линь Цинъюй долго думал, прежде чем Фан ответил, что это действительно привычка.

После нескольких дней бега в Дингуо Гунфу, Чэн Цзя был вызван отцом в кабинет, как только он вернулся домой.

О чем говорили в кабинете отец и сын? Я не знаю, как там обстоят дела с книгами. Знаю только, что в нем много разбитых вещей. Когда мой сын вышел, на его лице было два отпечатка ладоней, на одежде - несколько следов, даже уголки рта свисали. Кровавые следы, а потом я услышал, как хозяин прорычал: "Если ты больше не понимаешь, убирайся отсюда!".

Мужество на стороне книги все еще дрожало, сын собственной семьи сначала вернулся в свой дом и переоделся, а затем ушел, не оглядываясь. Даже слуги не взяли ничего из них, и он ушел.

"Чэн Цзя!" Линь Цинъюй обняла человека, который упал в обморок, как только они встретились, и воскликнула.

Видя, что позади него никого нет, а тело, которое он держал в руках, пышет жаром, Линь

Цинъюй любезно не стал его выгонять, и лишь помог ему лечь на мягкую кушетку, а затем безучастно посмотрел на него. Алан сказал: "Что ты делаешь в оцепенении? Подойди и посмотри, если ты умрешь здесь, то не сможешь ничего сказать".

"О!" Алан не успел очнуться от слов, как вошла Чэн Цзя, на которой было две пощечины, увидела Линь Цинъюй с ангельской улыбкой и сказала, что меня выгнал отец и мне негде жить. Ошеломленно покачав головой, Фанг взял руку для измерения пульса.

Взяв следующий пульс, Алан нахмурился и расстегнул воротник.

Линь Цинъюй поспешно преградил ей путь и сказал: "Алан, мы не можем использовать других в своих интересах. Если ты хочешь понять, ты можешь пойти туда, где ночью никого нет".

Алан посмотрел на нее и сказал: "Я должен осмотреть его рану". Отдернув руку Линь Цинъюй и расстегнув тонкую летнюю рубашку, она увидела, что верхняя часть тела была белой, как хороший бараний жир и белый нефрит. И без того фиолетово-черный след.

"Это действительно жестоко, этот парень пнул ее". Алан покачал головой, первым надел свою одежду и сказал: "У него должна была быть серьезная болезнь, когда он был ребенком, и он потерял свое тело, а потом не восстановился. Я слишком много двигался и повредил свою энергию. Я и так был в плохой форме, но меня слишком сильно пинали, и я должен был какое-то время жить хорошо."

"Он только что сказал, что его изгнал отец?" спросил Линь Цинъюй, глядя на Алана.

"Ну, он сказал, что ему некуда идти, и он хочет, чтобы ты его приютил. Может ли быть так, что отец выгнал его? Какой жестокий отец? Такой хороший сын готов пнуть его?" воскликнул Алан.

"Его отец - Чэн Сян..."

"Когда я не говорил!" Алан опустил руку Чэн Цзя и сказал: "Что скажешь? Оставить его или нет? Если я останусь, то получу лекарство".

"Если я скажу не оставаться?" нерешительно сказал Линь Цинъюй. Увидев Алана, в его глазах было написано, что ты должен попытаться заманить его, чтобы обманом заставить работать на тебя. Почему ты отказался от такой хорошей возможности? Ты что, свинья?

"Ну, как бы то ни было, двор с тарелками уже убран". Увидев, что Алан улыбнулся так, что его брови изогнулись, Линь Цинъюй сказал: "Ты обязан позаботиться об этом!".

Между местом, отведенным Цзяцзяюань, и главным двором здесь была построена стена, и открыты два отдельных входа и выхода, точно так же, как они были отделены от резиденции Динго. После возвращения Хань Яня в тот день Услышав эту новость, он вздохнул и поселился во дворе Цзяцзяцзя.

Таким образом, Чэн Цзя просто ушел жить к другу и не имел ничего общего с госпожой Динго.

Чэн Сян, получивший эту новость вечером, долго сидел один в кабинете и, наконец, отправил чемодан с книгами в Цзяньцзяюань вместе с багажом и официальной формой Чэн Цзя.

"Что *** ты хочешь сделать?" Хань Янь посмотрел на Чэн Цзя, который прислонился к кровати, его лицо было все еще бледным, и сказал с глубоким выражением.

"Разве ты также не хочешь позаимствовать мою силу?" Чэн Цзя слабо улыбнулся: "Хань Мянью, я хочу спросить, что ты хочешь сделать? То, что сейчас распространяет Бяньцзин, происходило и раньше, но почему они сосредоточены на этом периоде времени? Раньше ты избегал Бяньцзин, Ян Чжао погиб несправедливо, и она возненавидела его слишком поздно. Почему ты поехала в Бяньцзин, чтобы развиваться и открывать все новые и новые магазины в доме Бяньцзин Линг? Янь, который раньше неотступно следовал за ней Что они делают в Семи Тенях? Раньше она больше всего смотрела на этих учёных свысока, но теперь она хочет войти в круг учёных, Хань Мянью, скажи мне, что она хочет сделать?"

"Ты ссоришься со своим отцом из-за таких вещей?" спросил Хань Мянью, нахмурившись.

Чэн Цзя слегка покачал головой и сказал: "Я сказал своему отцу, что в этой жизни хочу жениться только на одной женщине, и это выжившая Ян Чжао".

Хань Мянью ошарашено смотрела на него некоторое время и сказала: "Ты с ума сошел?" Неудивительно, что твой отец побил тебя! Я тоже тебя побью!

"Я не сумасшедший, Хань Мянью, я тоже думал о том, чтобы жениться на подходящей женщине, такой же, как друзья поколения моего отца, которые представляют дело с почтением и уважением, и живут как гости", - Чэн Цзя слегка улыбнулся и сказал: "Но я не могу этого сделать. После того, как отец говорил мне, кто мне нравится, я непременно хотел посмотреть, какая эта женщина, но на кого бы я ни смотрел, мне не хотелось. Каждый раз я невольно сравнивал. Одного и того же человека. Кашель-кашель-кашель!"

Увидев, что его лицо покраснело от кашля, Хань Мянью неслышно вздохнул и взял чашку с чаем. После того как он выпил слюну, он еще долго кашлял, прежде чем остановиться, и на его лице появился болезненный румянец. Сказал: "Но ты также знаешь, что единственными, кто любит этот дом, всегда были те двое".

"Но ведь они все мертвы, верно? Мертвые больше не могут сопровождать ее или любить ее, и мертвые больше не могут помочь ей". Чэн Цзя вытерла платком пятна воды с уголков рта и посмотрела в глаза Хань Мянью. Там горело ослепительное пламя.

Если ты знаешь, что она хочет сделать, попробуй сказать это! Хань Мянью в сердцах выругался, но замолчал, сказав: "Как друг, я советую тебе сдаться".

"Сдаться? Я подавлял свое сердце в течение двух лет", - Чэн Цзя сдержанно рассмеялся и сказал: "Я не могу его подавить, Хань Мянью, я больше не могу его подавлять...". Месть в Бяньцзине, это не имеет значения, я помогу тебе! Как только подавленная искра разожгла пожар в прерии, его уже нельзя было уничтожить, даже если в конце концов он сгорит в пепел, не будет возможности оглянуться назад.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2534804>